

«Ты собираешься жениться на молодой мисс вашей семьи?», спросил Цуй Мэн. Его слова были просто возмутительны.

«Как это возможно?», Ли МуЯн знал, что он спросит об этом поэтому не удивился: «Молодая мисс моей семьи прекрасна как ангел, разве она выйдет замуж за водителя?»

«Но я только что видел...»

«Мы родственники», продолжал объяснять Ли МуЯн: «В детстве мы постоянно играли вместе».

«Понятно», Цуй Мэн внезапно повеселел. Он не мог жениться на молодой мисс своей семьи, но и Ли МуЯн не мог этого сделать. Мир так прекрасен: «Я думал, что ты влюблен в свою мисс. Я испугался увидев, как вы держитесь за руки...но наша мисс никого не держит за руку, она даже не берет за руку своего старшего брата».

«Молодая мисс вашей семьи очень холодна».

«Нет, молодая мисс хорошо образована и всегда соблюдает приличия».

Ли МуЯн холодно улыбнулся: «Ты хочешь сказать, что молодая мисс нашей семьи недостаточно образована и не соблюдает приличия? Похоже я хочу спросить вашу молодую мисс думает ли она точно так же».

Цуй Мэн испугался, выпрыгнул из кровати и стал умолять: «Ли Му, я не это имел ввиду, я хотел сказать, что наша молодая мисс изящная молодая девушка благородного происхождения, а ваша молодая мисс очень красива, но она из обычной семьи. Каждой из них уготован свой путь. Мне нравится молодая мисс вашей семьи, я думаю, что она милая и умная, очень жизнерадостная, мы все любим мисс Шинан...»

Ли МуЯн взглянул на Цуй Мэна: «Это так?»

«Да, это правда».

«Тогда я это запомню. Если ты снова посмеешь говорить глупости, то я расскажу все молодым мисс и попрошу их рассудить нас».

«Я не посмею», Цуй Мэн глупо засмеялся.

Теперь, когда Ли МуЯн преподавал Цуй Мэну урок, он больше не хотел с ним говорить. Он натянул на себя одеяло и лег рядом с ним в маленькой кровати.

Ли МуЯна тошнило от этого ужасного запаха травы.

Если бы он знал раньше, то не пошел бы к горячему источнику. Он хотел искупаться, но стал только грязнее.

Хотя с другой стороны, если бы он не пошел, то не мог бы спасти Цуй Сяосин.

Если бы сегодня ее убили, а он не смог бы это предотвратить, но скорее всего он жалел бы об этом всю свою жизнь.

С этой мыслью Ли МуЯн спокойно заснул.

Цуй Мэн тайком взглянул на Ли МуЯна, который уже уснул, а потом отвернулся и заснул сам.

Ли МуЯна разбудил сильный свет, пробивающийся сквозь окно, он открыл глаза и этот свет чуть не ослепил его.

Прошлой ночью шел сильный снег, и все вокруг было очень белым, словно они перенеслись в мир ледяных скульптур.

Цуй Мэн крепко спал и все еще храпел.

Ли Му Ян тихо поднялся, пошёл умыться, а позже вышел во двор.

Из-за того, что ему нужно было скрывать свою личность, он не мог практиковать искусство сломленного тела или писание пронизывающей тайны, он не мог практиковаться ни в каллиграфии, ни в рисовании, водитель не мог обладать такими навыками.

Ли МуЯн сделал несколько кругов по двору, когда увидел вдалеке монахов с метлами. Ли МуЯн тоже взял метлу чтобы помочь им.

Монахи дружелюбно ему улыбнулись, вскоре они втроем очень быстро почистили задний двор от снега.

Очевидно эти два монаха что-то культивировали потому что на таком морозе их лица ничуть не покраснели, их дыхание было ровным, и они ничуть не вспотели от работы.

Чтобы улучшить свою маскировку Ли МуЯн специально расплавил снег на лбу. Чтобы он казался потом: «Так утомился осле небольшой работы, похоже мое тело слабеет».

Монах посмотрел на желтое лицо Ли МуЯна и сказал: «Вы не очень хорошо выглядите, вы больны?»

«У меня плохая печень», сказал Ли МуЯн.

«Вы должны воздержаться от алкоголя, пить нужно как можно меньше. А еще вам стоит лучше отдыхать и не утомлять себя».

«Спасибо, учитель», Ли МуЯн поклонился ему.

«Меня зовут Улянь», монах улыбнулся: «А это мой старший брат Уянь».

«Приятно познакомиться», Ли МуЯн поклонился второму монаху.

Цуй Сяосин стояла на веранде и наблюдала за снегом и тем как Ли МуЯн разговаривает с двумя монахами. Когда Ли МуЯн заметил ее, она кивнула ему и вернулась во внутренний двор.

Ли МуЯн с облегчением вздохнул, когда он подметала снег то чувствовал, что за ним кто-то наблюдает, но он должен был притворяться что упорно работает.

Цуй Сяосин просто ушла и Ли МуЯн чувствовал себя немного разочарованным.

Взгляд Цуй Сяосин действительно был острым, она заметила изменения в его поведении.

Ему хотелось использовать свою настоящую личность чтобы увидеться с Сяосин, но он не мог раскрыть себя.

«Мне остается лишь скрываться», Ли МуЯн тяжело вздохнул. С тех пор как он прибыл в Тианду каждый его шаг был чрезвычайно опасным, будто он шел по тонкому льду.

Цуй Сяосин и Ли Шинан планировали остаться на горе белых облаков несколько дней, но из-за нападения семья Цуй была очень обеспокоена и отправила на защиту Сяосин опытных мастеров своей семьи. Дед семьи Цуй лично отдал приказ в целости и безопасности доставить Сяосин в Тианду.

Сердце Будды, Нин Синьхай, лично приехал за Цуй Сяосин и помог ей собраться.

Сначала Цуй Сяосин хотела остаться еще на несколько дней, как они и договаривались с Ли Шинан. Но если она не вернется в Тианду, то ее семья будет волноваться, а монахи храма будут обеспокоены ее защитой. Так как это было хлопотно для обеих сторон, ей стоило вернуться чтобы освободить их от страданий.

Ли Шинан пришла помолиться за своего брата, а теперь, когда ее брат вернулся прошлым вечером, у нее не было нужды дальше оставаться в храме тысячи Будд. Боле того ее пытались сделать монахиней. Ли Шинан теперь еще скорее хотела вернуться домой. Она больше не желала оставаться в этом храме.

Посоветовавшись Ли Шинан и Цуй Сяосин решили вернуться домой после обеда.

После еды Ли МуЯн взял Снежка и пошел к остальным.

Ранее он никогда не встречал Нин Синьхай, но он знал о его силе и способностях. Он мог понять кем он был на самом деле. Ли МуЯн специально вел себя сдержанно и прятался за остальными слугами.

Он хотел оставаться незамеченным, но Снежок не желал вести себя сдержанно.

Возможно это из-за того, что он долго сидел в клетке, но он был очень беспокойным.

Он растянул свое тело и выбрался из клетки.

Он вспорхнул в воздух и тал ловить ртом снежинки.

«Ху...»

Весь снег, что лежал на камнях и деревьях устремился к Снежку и полностью облепил его.

Снежок превратился в громадный снежный ком.

Ли МуЯн испугался, моментально разбил шар и схватил Снежка.

Снежок казался расстроенным и обиженно выплевывал в него пузыри.

Опытные мастера не могут упустить не малейшего движения вокруг себя.

Многие встревожились. Он обернулся и посмотрел на Снежка и Ли МуЯна.

Сердце Ли МуЯна билось как безумное, он не должен был дать им узнать, что Снежок был сердцем слабой воды, он не должен был раскрыть свою личность. Хотя раскрытие личности Снежка будет куда более шокирующим чем его собственной...

Сердце слабой воды было магическим оружием, которое все хотели заполучить. Узнав, что сердце слабой воды в Тианду сюда стекутся культиваторы со всего божественного континента.

Чем больше ты о чем-то волнуешься, тем более вероятно, что это произойдет.

Нин Синьхай поприветствовал Ли МуЯна и сказал: «Подойди».

Ли МуЯн не осмеливался послушаться и подошел вместе со Снежком на руках.

Нин Синьхай пригляделся к Снежку, а потом спросил: «Что это? Почему я никогда прежде не видел ничего подобного?»

«Это кролик. Летающий кролик», сказал Цуй Мэн. Он был членом семьи Цуй и знал какое место в их семье занимает Нин Синьхай. Раз он задал вопрос, разве мог он на него не ответить?

Нин Синьхай взглянул на Цуй Мэна и холодно сказал: «Я разве тебя спрашивал?»

Цуй Мэн склонил голову и отступил назад.

Ли МуЯн не смел подниматься с колен, он был лишь водителем и смиренно сказал: «Это летающий кролик. Очень редкая порода кроликов...»

«Летающий кролик?», Нин Синьхай глубоко задумался. Через какое-то время он покачал головой и сказал: «Откуда он у тебя?»

«Его нашел губернатор Лу, когда шел по равнине драконьих цветов. Он заметил его и поймал в качестве подарка для нашей семьи», ум Ли МуЯна молниеносно соображал, и он решил присвоить Снежка Лу Цинмину. Даже если Нин Синьхай обладал высоким статусом в семье Цуй, ему бы не хватило смелости прийти в особняк семьи Лу чтобы потребовать кролика. Верно?

Как и ожидалось Нин Синьхай немного расслабился: «Так это особый вид что водится на равнине драконьих языков. Я уже давно слышал о тайнах этого места, о том, что там много сокровищ и странных зверей. Мне стоит отправиться туда, когда будет время».

Ли МуЯн склонил голову и больше ничего не говорил, он не мог продолжать разговор будучи слугой.

«Не мог бы дать его мне?», Нин Синьхай протянул к нему руки.

Ли МуЯне хотел отдавать, но он не мог не послушаться.

Если этот глупый Снежок не начнет вести себя серьезно и будет плеваться пузырями, то это несомненно вызовет у мастера дополнительный интерес.

И даже если он скажет, что Снежок — это редкий вид крова лика он ведь ему больше не поверит, верно?

«Он застенчивый», сказал Ли МуЯн опустив голову.

«Он освоится если его погладить», Нин Синьхай улыбнулся: «Что? Ты боишься, что я его тебе не верну?»

«Я не посмею»

«Тогда дай мне его посмотреть», Нин Синьхай упрямо протянул руку, а улыбка с его лица исчезла: «Мне хочется увидеть, что в нем такого согбенного, что ты не хочешь выпускать его из рук...»

<http://tl.rulate.ru/book/620/378255>